

Мариса

Костюк

Центральная городская библиотека
имени Оралхана Бокея,
г. Усть-Каменогорск

СОЗВУЧНОСТЬ

Иллюстрации Баки Урманче
к произведениям О. Бокеева

«Нет лучшего средства для освежения ума, чем чтение классиков», – говорил А. Шопенгауэр. Действительно, когда соприкасаешься с произведениями выдающихся писателей, будто окунаешься в чистый источник, а мгновения чтения кажутся маленькой вечностью. Видимо, так происходит со всеми, кто имел и имеет счастье знакомиться с книгами выдающегося писателя, драматурга, классика казахской прозы Оралхана Бокеева. Сын своего народа, певец земли алтайской, он оставил после себя богатое творческое наследие, которое не перестает удивлять и вдохновлять не одно поколение читателей, литературоведов, художников. Так случилось, что многогранный талант прозаика стал объектом художественного исследования другого дарования – выдающегося мастера, народного художника РСФСР, народного художника Татарской АССР, заслуженного художника Казахской ССР Баки Урманче.

Советский татарский живописец, скульптор, график, фотограф прожил долгую плодотворную жизнь (1897–1990), прошел тернистый творческий путь. С детства он хотел рисовать, но только после революции с 1918 года смог получать уроки рисования, посещая художественную мастерскую. Баки Урманче стал первым татарским художником, который получил высшее профессиональное образование: окончил казанские художественные мастерские (1919 год), а затем ВХУТЕМАС в Москве в 1926 году. После института возвратился в Казань. Стал завучем и преподавателем художественной школы, затем – её руководителем. Писал собственные картины, организовал художественно-керамические мастерские, иллюстрировал книги, писал статьи и читал лекции. В 1929 году Баки Урманче попадает под первую волну сталинских репрессий и со своим младшим братом отправляется в ссылку в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОУ). Вернулся он оттуда один через пять лет. Из Казани переезжает в Москву, где его принимают в Союз художников СССР, участвует в первой выставке молодых художников России. В 1937 году становится членом Московского отделения Союза художников.

В Казахстан Баки Урманче приехал в 1941 году: в Алма-Ату его пригласил комитет по подготовке к очередному юбилею Абая, поручив выполнить работы по живописи и графике. И художник остался жить в нашей стране до 1956 года.

Эти годы стали «золотыми» годами расцвета его творчества. Лучшие живописные и графические работы того времени Урманче создал именно в Алма-Ате: это знаменитая портретная галерея деятелей истории и культуры Казахстана, исторические полотна «Штаб Амангельды», «Абай за работой», «Великий переход Джангильдина», пейзажи, натюрморты. Среди выдающихся картин – портрет Дины Нурпеисовой, легендарного казахского академика Каныша Сатпаева, открывшего многие месторождения природных богатств нашей земли. Портрет Сатпаева уже много лет украшает постоянную экспозицию Музея искусств им. А. Кастеева. Создавал портреты Жамбыла, Ш. Жиенкуловой, М. Ауэзова, героев Великой Отечественной войны, людей труда.

Урманче изучал философию, поэзию, искусство народов Востока, художественные концепции восточного зодчества. Ездил по городам и аулам, общался с людьми, проникая в жизнь и обычаи казахов, узбеков, уйгуров. Любая его работа выполнялась с пониманием стиля народного искусства, в то же время в духе культурных традиций Востока и высоких достижений мирового искусства.

Художника всегда привлекали яркие, неординарные, выдающиеся личности. Сам, человек универсальный, разносторонний и трудолюбивый, он не мог обойти стороной творчество такой уникальной личности в казахской литературе, как Оралхан Бокеев. Связь художника с Казахстаном не прерывалась, и, будучи уже у себя на родине, в Татарстане, он продолжал интересоваться культурой нашей страны. Мощный талант и потрясающие произведения писателя покорили Баки Урманче. Бокеев притягивал его неустанностью размышлений о смысле жизни, о предназначении человека. В одном из своих эссе писатель, обращаясь прежде всего к себе, спрашивает: «Что останется после того, как человек проходит отпущенный ему путь?.. Какую память оставим мы завтра о себе?»

Вся проза Бокеева, устремленная к размышлению о добре и зле, подлинных и мнимых духовных ценностях, где раскрываются лучшие черты казахского народа-труженика, завладели художественным мышлением мастера. Герои бокеевских произведений стали для него близкими, понятными, достойными его руки, и ему необходимо было создать образы, созвучные представлению и пониманию самого автора. С этой задачей он справился блестяще. График иллюстрировал повести и рассказы, основываясь на принципах академического реализма, главная составляющая которых – подлинно национальный дух, чуткое отношение к традиционным основам, истории, природе.

Одно из лучших произведений О. Бокеева – повесть «Человек-Олень». Жизнь главного героя произведения – Актана, с детства влюбленного в оленей, тяжела

и горестна: отец не вернулся с войны, немая мать, брошенный аул, который он согласился охранять, да единственный любимый конь Белоглазый. Одиночество заставляет Актана задумываться над смыслом жизни: быть Человеком-Оленем в привычной для него среде обитания или Человеком-Машиной в городе? Впереди у него длинный жизненный путь, нужно только пройти через смертельную схватку с человеком-оборотнем, хозяином ледяной пещеры – отомстить ему за гибель отца, вернуть матери речь. Именно этот эпизод и выбирает художник Баки Урманче, считая его одним из главных в повествовании. «Актан хотел ввести Белоглазого за собою в пещеру, но конь уперся, попятился, натягивая узду, и тогда хозяин привязал его к стволу нагой лиственницы. Сжимая в руках камчу, Актан вступил под свод пещеры. С каждым шагом густела тьма, и Актану вспомнились ужасы пещеры Таниркоймаса, о которых рассказывал старик Асан. Казалось, зловещие духи собрались здесь и тайно следят за непрошеным гостем. Вскоре главный ствол разделился на несколько проходов, и Актан остановился, не решаясь пройти дальше. Сердце его неистово стучало, ледяная сырость дышала ему в лицо из мрака подземелья. ...Спотыкаясь о валявшиеся куски руды, Актан стал

осторожно продвигаться по кругу, собирая щепки. Присев на корточки, он чиркнул спичкой и разжег костер». Удрученным, с низко склоненной головой изображает Актана Баки Урманче. Мысли о прерванном счастливым детстве, об угрюмом, безрадостном одиночестве, спор между умным, праведным Актаном и диковатым, строптивым Человеком-Оленем заполняли все его существо. Художнику сполна удалось передать душевное состояние героя, его сердечные терзания. Его лицо выражает глубокую скорбь: глаза прикрыты, уголки губ опущены. Взгляд сосредоточен и неподвижен. Основательно положенные штрихи, местами переходящие в темные пятна, помогают автору усилить выразительность образа и сложность момента. И только языки пламени костра позволяют художнику ослабить напряженность использованием мягких, волнистых линий. Что ждет Актана впереди? Финал повести остается открытым. Следуя замыслу авто-

ра, художник позволяет себе дать надежду герою, не убежать от «всего хорошего», а бежать к нему навстречу. И в этом плане символично изображение руки. Большая, крепкая рука сильного, трудолюбивого человека дает возможность зрителю поверить в преодоление трудностей и счастливый финал.

В повести Оралхана Бокеева «Крик» Аспан-табунщик в голодный год в лютый мороз переводил лошадей через Чертов мост. Вдруг раздается «Великой крик», и происходит самое страшное бедствие, которое не могут преодолеть люди, живущие на Алтае – Обвал. Мост рухнул, табунщик падает в стывшие воды реки.

Нечеловеческими усилиями он спасается, остается жить, но лишается ног. Дитя природы, от нее он и пострадал. Но не сдался. Люди этих мест умеют не только наслаждаться красотами природы, но и стойко преодолевать проявления ее сурового нрава. Иначе «...жестокая природа сомнет их. Они постепенно начнут ей уступать, а ей нельзя уступать ничего. На этом держится жизнь людей в этих местах». Иллюстрацию, полную невероятного динамического движения, представляет нам художник. В круговерти снежной лавины изображен падающий в реку Аспан. Лицо перекошено от ужаса, из груди вырывается отчаянный крик. Мастер изображает страшный миг жизни героя повести, которого вот-вот «заглотит» мчащийся на него «с бешеной скоростью свистящий и орущий, всеокрушающий снежный обвал». Драматичность момента выделена затемненностью фона, напряженностью фигур, переплетением

быстрых, экспрессивных штрихов в изображении человека и коня. Налицо контраст черного и белого – противостояния человека и стихии. Но не все в этом мире может подчинить себе человека. И это – непреодолимая жажда жизни. В построении композиции можно заметить характерную деталь: лавина, надвигающаяся на героя сверху, не касается его изображения, а значит, есть надежда, и он сможет спастись. «Аспан собрал последние силы и сел. Завернутые в белый саван горы окружили его, могучие деревья поникли белыми чалмами, словно старики, собравшиеся на отпевание. «Проща-а-ай!» – протяжно крикнул Аспан. ...По этому крику нашли Аспана те, кто вышел его искать». Острота пластически-образного решения, возможность эксперимента с формой в пространстве, яркая графическая фраза художника дают возможность считать иллюстрацию законченным, самостоятельным произведением.

Есть у Баки Урманче иллюстрации повествовательного характера. В повести «Снежная девушка» после трех лет засухи молодой жигит Нуржан с двумя помощниками отправляется снежной зи-

мой за сеном в далекое и опасное место. Большие трудности пришлось преодолеть в дороге молодым людям. Голодные, замерзшие, в пути они видят «бревенчатую хижину, придавленную огромной шапкой снега», которая «ничего не хотела знать о них и хранила молчание, тускло мерцая светом окошка». Художник окунает нас в атмосферу снежного царства и суровой действительности. Мы видим, как джигиты, проваливаясь по пояс в снег, гуськом пробираются к дому. Автор вовлекает зрителя в происходящее особым художественным приемом: герои изображены со спины, идущими по направлению к дому. Их лиц не видно. Но по напряженным фигурам ощущается непреодолимое желание оказаться в тепле. А нам, читателям, очень хочется им помочь.

Осязаемо-правдиво показана зимняя природа Алтая. Дом, утопающий в снегу, придавленный огромным сугробом, за

ним – горные вершины, спрятанные под пухлым снежным одеялом, обозначены спокойными, плавными, артистичными линиями. Зрелище завораживающее, но при этом вызывающее определенное чувство тревоги. Ведь именно она – полноправная хозяйка в этом мире, именно она повелевает людьми. Экзаменует – смогут ли? устоят ли? выдержат? График уважительно относится к ее величеству Природе и безропотно уступает ее изображению большую часть графического листа.

Трепетными и теплыми получаются у художника женские образы. В «Осиротевшем верблюжонке» график создает трогательный образ молодой девушки Акботы. Она потеряла родителей и нежно заботится об осиротевшем верблюжонке. «... Акбота, одетая на казахский лад в платье с двойной оборкой, в камзол с тонкой талией, на голове шапочка с плюмажем из перьев филина, в ушах серьги, на руках серебряные браслеты, на шее красивое монисто, подвески для волос из серебряных монет», – художник изобразил ее во время исполнения кюя «Осиротевший верблюжонок». «Кюй как будто рассказывал о путешествии, которое совершает человек, постоянно находясь

между жизнью и смертью. В нем слышался и плач осиротевшего верблюжонка, который бродит по берегу моря, не зная, куда податься; в нем было и горе девушки, которая с тоской ждет своих родителей; и заупокойная одинокого человека, которая совершается им над самой собой, когда уже потеряны всякие надежды в этом обманчивом мире на рукопожатие теплой дружеской руки...» Кто виноват в болезни Акботы, в ее неудавшейся судьбе? Девушка, которая так и не смогла приспособиться к техническому прогрессу современного города, остается нежным «цветком, посаженным на бетон, рыбой, брошенной в нефтяное озеро». Поэтому все чувства и переживания отражены на лице главной героини: трагизм и горечь пережитого, глубокие страдания перекликаются с искренностью, чистотой, душевной мягкостью и надеждой на большую, настоящую любовь. Все изображение решено на контрасте черного пятна и черно-белых штрихов, насыщающих его эмоциональностью. График акцентирует внимание на мелких деталях одежды, головного убора, музыкального инструмента, которые усиливают звучание всего образа.

Красавицу Алмаш, героиню повести «Снежная девушка», художник представляет луноликой красавицей, легкой, как зимнее облачко. Подол ее длинного белоснежного платья расширяется к низу, словно постепенно образующийся сугроб. Сновидение? Реальность? Мечта? «Я на самом деле Снежная девушка», – объясняет она жигиту Нуржану. – В пургу ночью я бежала по снегу босиком, раздетая, и меня нашел в горах старик... хозяин этого дома. У них нет своих детей, и старики оставили меня у себя. Целый год никто не знал, что я прячусь здесь. За это время я узнала, что моя мать умерла в больнице. ...Я умираю здесь от тоски и обиды. Когда на меня нападает тоска, я надеваю белое платье и убегаю ночью в горы, брожу одна по снегам... пою, плачу. ...Когда ночью по колени в снегу брожу я одна по горам, жар души немного остывает – и я успокаиваюсь...» И вновь Оралханом Бокеем создается притягательный и печальный образ страдающей героини, а Баки Урманче подхватывает этот мотив и тонко подходит к его трактовке в рисунке. Virtuозными линиями он создает силуэт Снежной девушки: стройный стан, лебединую шею, разведенные в стороны руки, похожие на два крыла. Красива и одинока. «Снежная девушка, что тебе надо в этом белом-белом мире?» Наверное, чтобы в таких, как Нуржан, «пробуждать в душе радость и волю к жизни», когда хмурая усталость охватывает сердце, слышать «звон затерянной в снегах тоскующей души».

Повесть «Сказание о матери Айпаре» переносит нас в страшные и тяжелые времена нашествий джунгаров. Писатель рисует образ мужественной, справедливой, мудрой матери Айпары, олицетворяющей многострадальный казахский

народ. Ее раздумья-монологи – плач о том, зачем происходят войны и почему люди убивают друг друга, почему гибнут дети и страдают их матери. Художник изобразил ее именно такой, какой описал сам автор – сидящей в шестикрылой

юрте, дородной, степенной, величавой, немало повидавшей на своем веку. Все в роде тобыкты любили ее по-настоящему и почитали за ум, человечность и понимание. В глазах ее зритель читает мольбы о здоровье и благополучии народа, о том, чтобы всевышний помог мужу и сыновьям вернуться живыми, чтобы люди никогда не видели горя, нужды, мук. «О, мой горестный народ, о тебе я беспокоюсь и думаю больше всего! Больше, чем горе от джунгарского нашествия, меня терзает ваша разобщенность. Бороться за свое существование, за свое счастье люди могут, только объединившись». График изображает женскую фигуру в традиционной восточной позе на фоне кереге юрты. Во всем образе чувствуется основательность, вековая мудрость, неразрывная связь с родной землей. Минимум штрихов использует художник. Они деликатно ложатся в местах

выявления объемов, складок и изгибов одежды, словно автор лишним боится разрушить цельность натуры, гармонию мироздания.

К работе над книжными иллюстрациями мастер подходил тщательно, долго прорабатывал тему. Его рисунки отличаются вдумчивостью, глубиной, прямым попаданием в образ. Высоким мастерством владения пера он создавал реалистические образы героев бокеевских произведений, воплощая своеобразие национального характера, проникая в духовный мир человека-труженика. Казахский народ считает Баки Урманче своим национальным художником, своей гордостью. Его художественное творчество стало талантливым воплощением мощных литературных творений писателя земли алтайской – Оралхана Бокеева. Так что же оставили потомкам две выдающиеся личности – художник и писатель? – Творческое наследие и память. Яркую, вечную.

